Теперь она направлялась к нему, боясь, что он рассердился на нее за такое своеволие.

Гретель осторожно открыла дверь в его комнату, заметив, что вокруг стоят барьеры, и с облегчением поняла, что ей разрешили войти.

Ее мастер лежал на кровати, а рядом с ним, положив голову ему на колени, спала госпожа Виена.

Она закрыла за собой дверь и поклонилась: "- Простите, что помешала вам, господин".

"- Нет, я даже благодарен тебе за вмешательство. Я тогда был немного не в себе, и даже сейчас не уверен, что достаточно контролирую себя. Я бы действительно напал на Разевана и убил его, если бы ты не помешала мне".

Услышав его слова, она заметно успокоилась. По крайней мере, он не сердился.

"- Это создало бы ненужные осложнения. Нам нужно подготовиться. Мы скоро покинем это место. Мне нужно, чтобы Ви….". - Дэмиен продолжал говорить, но Гретель заметила, что с его голосом что-то не так.

Мастер всегда сохранял невозмутимое выражение лица и холодный тон, но она всегда чувствовала его эмоции по голосу, а сейчас не могла ничего понять.

От такого голоса Гретель чувствовала удушье. Не таким должен быть ее господин. Его глаза выглядели пустыми, когда он уставился в стену и говорил.

В них как будто совсем не было жизни, и Гретель ненавидела такое его состояние всем сердцем.

Она и не заметила, как шагнула к нему и оказалась почти у кровати.

"….будут приняты меры….Гретель?"

А затем обняла его.

Люцифуг не знала, что натолкнуло ее на эту мысль и как она вообще до нее додумалась, но где-то в глубине души понимала, что если не сделает этого прямо сейчас, то потеряет что-то очень дорогое для себя.

То, о чем будет сожалеть до конца своих дней.

Дэмиен на мгновение замер, но она продолжала обнимать его и медленно гладить по волосам.

"- Это нормально - иногда плакать, мастер". - медленно прошептала Гретель, заметив, что ее собственный голос подрагивал.

Его дыхание стало тяжелее, а сердцебиение немного участилось.

"- Пожалуйста, просто выпустите всю боль наружу".

Она продолжала обнимать господина, и он, наконец, медленно обнял ее в ответ. Гретель не слышала ни всхлипов, ни плача, но почувствовала влагу, и еще крепче сжала мальчика в своих объятиях.

Они оставались в таком состоянии неизвестно сколько времени, пока Гретель клялась себе стать сильнее.

****

- Дэмиен -

Я проснулся на следующий день между Виеной и Гретель, а в следующий момент на меня нахлынули воспоминания предыдущего дня.

К боли добавилось чувство вины за то, что я, возможно, стал причиной смерти Арии.

В каком-то смысле я очень благодарен моей милой помощнице за вчерашний вечер. Если бы не она, я не знаю, что мог бы натворить.

Окклюменция подавляет эмоции, но не устраняет их.

Мои действия прошлой ночью были крайне не похожи на меня обычного.

Возможно, в дальнейшем за мной будет установлено гораздо более серьезное наблюдение.

Вздохнув, я посмотрел в сторону Ви.

Поскольку Арии больше нет, она, вероятно, станет мишенью для всей мелочности Разевана, и я не уверен, что малышка сможет это выдержать.

Нет.

Я больше не буду рисковать.

Нужно покинуть это место как можно скорее и сделать это за один шанс.

Один год.

Даже, несмотря на все, мне все равно нужен один год, чтобы все получилось.

"Алисия." - мысленно позвал я.

"Молодой господин, вы…?"

"Я в порядке, и хочу, чтобы ты следовала новому набору инструкций". - перебил я девушку, прежде чем она успела спросить что-то еще.

"Да, господин".

"Я покину это место через год. Мне нужны операционные базы в дюжине стран. Сделай так, чтобы развитие каждой базы было полностью независимым друг от друга. Ты можешь оформить это как раскрутку нового бизнеса или как-либо еще, оставляю причины на твоё усмотрение.

Мне бы больше понравилось, если бы все это было скрыто от посторонних глаз. При необходимости используй все контракты, которые я тебе передал. Я пришлю еще для этой цели, и ты можешь передавать любые предложения по контрактам, если они появятся.

Не должно быть никаких осложнений при разработке этих баз. Постарайся не связываться с Офелией напрямую в течение всего этого периода. Веди с ней только свои обычные дела. Я предполагаю, что она тоже будет под наблюдением.

Контракты будут оставлены в надежном месте, а о его местонахождении тебя я проинформирую лично. Ты также можешь обсудить планы с Клерией. Она гораздо свободнее в своих передвижениях, чем ты".

На том конце возникла небольшая пауза. "Год, господин? Хорошо, всё будет сделано. Мы еще до этого подготовили несколько баз на случай, если вам понадобится внезапно покинуть то место.

Дюжина - это просто неожиданное число, но ничего невозможного. У вас есть какие-то предпочтения относительно мест? Хотя сразу скажу, что варианты с Индией практически невозможны. Там очень сильна власть индуистского пантеона."

"- У меня нет желания иметь базу в Индии или воевать с их богами. Предпочтительнее Италия, Япония, Британия и Америка. Я также хотел бы иметь базу в Румынии. Остальное оставляю на твой выбор.

Проконсультируйся с Хеленой и Шарлин по поводу всех деталей, связанных с охраной и безопасностью. Я добавлю еще кое-что со своей стороны, когда сам покину это место".

"- Да, господин, все будет сделано".

Разорвав связь, я лег на спину и задумался о дальнейших действиях, а глядя на двух девушек рядом со мной, удивлялся тому, как сильно привязался к ним.

Этот год станет настоящим адом.

****

- Клерия Белиал -

Клерия смотрела на фотографию своего погибшего возлюбленного. В отличие от нее, он не был связан и, следовательно, не мог быть возвращен к жизни.

Его тело уже вывезли и утилизировали. Церковь отказалась иметь что-либо общее с предателем, а Небеса, как всегда, молчали. Лицемеры.

Она знала истинную причину, по которой ее преследовали. И это была одна из причин, почему она так яростно следовала за молодым господином, ведь он обещал добиться справедливости для Масаоми.

Клерия с нетерпением ждала встречи со своей ученицей и кем-то, кого стала обожать как младшую сестру.

"- Поддерживай барьер и не позволяйте воде замерзнуть. Старайся медленно уменьшать толщину щита для каждого барьера, но не уменьшай количество энергии ни в одном из них. Сконцентрируйся".

Дихаузер, хотя и стоически держится перед всеми, очень эмоциональный человек. Ее двоюродному брату, который относится к ней не иначе как к родной сестре, тоже приглянулся ее новый епископ.

Может быть, дело в ее воздушном и чистом характере, а может быть, в Священном механизме Абсолютная погибель, которым она владела. И то, и другое делало ее очень интересной ученицей.

http://tl.rulate.ru/book/78613/3306763